ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 24.07.2025 | Денис Трубецкой

Переломный закон

Впервые за 3,5 года войны украинцы вышли с массовым протестом. Новый закон об антикоррупционных органах может дорого обойтись Киеву.

Едва ли президент Украины Владимир Зеленский подозревал, какую цепную реакцию вызовет спешно принятый во вторник и в тот же день подписанный закон, расширяющий полномочия Генерального прокурора в отношении антикоррупционных органов (законопроект 12414).

Изначально документ не имел никакого отношения к работе антикоррупционных органов страны: его целью было упрощение механизма поиска пропавших без вести во время войны. Но буквально за ночь законопроект, который в ином случае заинтересовал бы разве что экспертов, превратился в повод для первых серьезных внутриполитических протестов за 3,5 года полномасштабной российско-украинской войны.

Внезапное ограничение полномочий двух до сей поры преимущественно независимых антикоррупционных структур – Национального антикоррупционного бюро (НАБУ) и Специальной антикоррупционной прокуратуры (САП), а также их фактическое подчинение назначаемому президентом напрямую генеральному прокурору вывело на улицы людей не только в Киеве, но и во многих других городах.

С одной стороны, масштаб этих демонстраций не стоит преувеличивать. Несмотря на то, что в Киеве во второй день протеста вышло значительно больше людей, чем за день до этого, назвать их по-настоящему массовыми нельзя. Однако дело даже не в этом: они в принципе имеют ограниченный потенциал и поддерживаются преимущественно теми частями гражданского общества, которые всегда скептически относились к президентству Зеленского. Хотя коррупция, согласно соцопросам, уверенно входит в тройку главных проблем в Украине, подавляющему большинству

населения аббревиатуры вроде НАБУ и САП банально ни о чем не говорят. Поэтому сложно себе представить, что протесты могут выйти за пределы своего “пузыря” – особенно с учетом того, что многие даже критически настроенные граждане отлично понимают необходимость не раскачивать лодку во время войны слишком сильно.

Вряд ли протесты выйдут за пределы своего “пузыря”, многие отлично понимают необходимость не раскачивать лодку во время войны слишком сильно

С другой стороны, сам факт того, что существующие все это время внутриполитические противоречия впервые за 3,5 года вылились на улицу как минимум показателен.

Вряд ли именно они подтолкнули Зеленского объявить на следующий день о подаче в Верховную раду нового законопроекта, который, по его словам, должен вернуть антикоррупционным структурам их автономность. Скорее всего, ключевым фактором в этом стало публичное и непубличное давление со стороны чиновников Европейского союза, отреагировавших на принятие закона непривычно жестко. В ситуации, когда фактически все собираемые в Украине налоги и сборы идут на оборонные расходы, даже частичная потеря европейского финансирования могла бы иметь катастрофические последствия. Тем более, что при Дональде Трампе в Белом доме возобновление прямой безвозмездной бюджетной помощи Киеву крайне маловероятно, если не исключено в принципе.

Тем не менее, значение общественного давления внутри страны тоже нельзя недооценивать. Оно было связано не только с содержанием обновленного законопроекта 12414, дающего генеральному прокурору фактически неограниченное влияние на антикоррупционные органы. Пока моментально вступивший в силу закон еще не отменен, зависимый от президента генпрокурор имеет полный доступ к материалам расследований НАБУ, может давать им обязательные к исполнению указания и даже передавать дела НАБУ другим структурам, а также де факто руководить САП.

Само принятие закона выглядело как заранее спланированная операция — особенно после того, как накануне СБУ провела обыски у сотрудников НАБУ, заявив о необходимости «нейтрализовать российское влияние». Параллели со временами бежавшего в 2014-м

году в Россию экс-президента Виктора Януковича в этом контексте хоть и преувеличены, но очевидны.

Тем не менее, значение общественного давления внутри страны нельзя недооценивать

Именно после его бегства и Революции достоинства в Украине начала формироваться разветленная сеть независимых антикоррупционных органов вроде НАБУ и САП, созданная на основе открытых конкурсов и при активной поддержке ЕС.

В экспертной среде есть разные мнения по поводу того, было ли правильным решением заниматься созданием новых органов, а не сконцентрироваться на реформировании уже существовавших правоохранительных структур. Основным аргументом “за” была их глубокая коррумпированность, а также высокий уровень инфильтрации российской агентурой до 2014-го года. Потенциальной проблемой считались неизбежные постоянные конфликты между традиционными органами и "антикоррупционерами", которые не прекращались как при предыдущем президенте Петре Порошенко, так и при Владимире Зеленском.

Спустя 11 лет трудно назвать антикоррупционную систему Украины абсолютной историей успеха. Несмотря на обилие резонансных расследований и громких задержаний, пока что лишь мизерный процент открытых дел доходит до вынесения приговоров. К тому же, 62 процента украинцев, по данным опроса Центра Разумкова (март 2025 года), не доверяют совсем или скорее не доверяют НАБУ и САП. Хотя этот показатель нужно воспринимать со скепсисом: с учетом низкого уровня узнаваемости обеих структур среди широких масс он скорее является выражением недоверия ко всем правоохранительным органам, а не к их конкретной работе. И все же, критика по поводу неэффективности и медлительности антикоррупционной вертикали не беспочвенна.

И для президента, и для защищающейся против российской агрессии Украины было бы лучше, чтобы закон был как можно скорее отменен

В то же время, нельзя не признать заслугу НАБУ и САП в том, что Украина с 2014-го года действительно сделала большой шаг вперед в борьбе с коррупцией. Показательным в этом плане является резонансное дело бывшего вице-премьера и министра национального единства Алексея Чернышова, который долгое время считался фаворитом Зеленского и был близок к его

бывшему бизнес-партнеру Тимуру Миндичу, до последнего времени имевшему большое влияние на энергетику Украины. Месяц назад ему было вынесено подозрение о коррупции в строительной сфере, когда он возглавлял Министерство развития общин и территорий (фактически Министерство инфраструктуры – прим.). Хоть Высший антикоррупционный суд (ВАКС) и отпустил Чернышова под залог в 120 млн гривен (около 2,45 млн евро), подозрение в его адрес было признано обоснованным, что делает его самым высокопоставленным фигурантом коррупционного дела при Зеленском.

Неизвестно, повлияло ли это дело и потенциальные расследования против других людей из сравнительно близкого окружения президента напрямую на внезапную атаку на НАБУ и САП. Вполне возможно, что свою роль сыграл и фактор США: маловероятно, что администрацию Дональда Трампа судьба антикоррупционных структур в Украине будет волновать настолько же сильно, как его предшественника Джо Байдена.

Ясно одно: принятие данного закона при любом раскладе будет иметь как внутри-, так и внешнеполитические последствия, а также усилит критиков Зеленского в Украине и на Западе, обвиняющих его в авторитарных тенденциях. И для президента, и для защищающейся против российской агрессии Украины было бы лучше, чтобы закон был как можно скорее отменен.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Денис Трубецкой
Киев

Денис Трубецкой (Denis Trubetskoy) родился в Севастополе, работает

корреспондентом для немецкоязычных СМИ в Киеве. Он специализируется на общественно-политических темах, освещает события в Украине, России и на постсоветском пространстве для Mitteldeutscher Rundfunk, Frankfurter Allgemeine Zeitung, n-tv.de, Zeit Online и др.